

УДК 343.1

## СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОСУЖДЕНИЯ УМЕРШИХ НАЦИСТОВ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ СРОКОВ ДАВНОСТИ

© 2024 г. Ю. Ф. Каменецкий

*Институт Следственного комитета Республики Беларусь, г. Минск*

*E-mail: y.kamenecki@sledcom.by*

Поступила в редакцию 16.01.2024 г.

**Аннотация.** Статья посвящена предпосылкам совершенствования в Беларуси уголовно-процессуального законодательства, устанавливающего порядок осуждения умерших нацистов за преступления, в отношении которых не применяются сроки давности. На основании анализа международного и национального законодательства, практики расследования уголовных дел о реабилитации нацизма и геноциде белорусского народа во время Великой Отечественной войны делается вывод о целесообразности судебного порядка рассмотрения виновности и невиновности лиц, обвиняемых в преступлениях против мира и человечества, а также военных преступлениях, в отношении которых не применяются сроки давности.

Утверждается идея, что эффективность состязательности в уголовном процессе в отношении умерших нацистских преступников основывается на балансе правового статуса стороны защиты (представителя умершего лица, его защитника) и стороны обвинения (потерпевших и их представителей, государственного обвинителя), а также на полноте, объективности и всесторонности деятельности органов предварительного расследования.

Аргументируется предопределяющая роль приговора суда в установлении юридически значимых фактов о виновности или невиновности умершего обвиняемого в совершении преступлений, в отношении которых не применяются сроки давности.

**Ключевые слова:** международное право, право Беларуси, Конституция, справедливость, общественное согласие, противодействие нацизму, расследование геноцида.

**Цитирование:** Каменецкий Ю. Ф. Сущность и значение осуждения умерших нацистов за преступления без сроков давности // Государство и право. 2024. № 3. С. 176–184.

DOI: 10.31857/S1026945224030176

## ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF CONVICTION OF DECEASED NAZI'S FOR CRIMES NOT SUBJECT TO STATUTORY LIMITATIONS

© 2024 Yu. F. Kamenetskiy

*Institute of the Investigative Committee of the Republic of Belarus, Minsk*

*E-mail: y.kamenecki@sledcom.by*

Received 16.01.2024

**Abstract.** The article is devoted to the prerequisites of improving criminal procedure legislation in the Republic of Belarus which establishes the order of convicting deceased Nazi's for crimes to which statutory limitations are not applicable. Based on the analyses of international and national legislation, the practice of investigating criminal cases of rehabilitation of Nazism and genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War the conclusion is drawn about the advisability of the court procedure for establishing guilt or innocence

of persons accused of crimes against peace and humanity as well as war crimes to which statutory limitations are not applicable.

The idea is supported that the efficiency of adversariality in criminal procedure regarding deceased Nazi criminals is based on the balance of the legal status of the defense (a representative of the deceased person, his defense lawyer) and the prosecution (victims and their representatives, a public prosecutor) as well as on the completeness, objectiveness and comprehensiveness of the activities of the preliminary investigation agencies. A decisive role of the court verdict in establishing legally significant facts of guilt or innocence of a deceased accused of committing crimes to which statutory limitations are not applicable is substantiated.

**Key words:** International Law, law of Belarus, Constitution, fairness, social cohesion, combating Nazism, investigation of genocide.

**For citation:** Kamenetskiy, Yu. F. (2024). Essence and significance of conviction of deceased Nazi's for crimes not subject to statutory limitations // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 3, pp. 176–184.

## Введение

В Республике Беларусь после 2020 г. значительно возросло количество преступлений экстремистской направленности. Расследование их Следственным комитетом показывает, что проявление экстремизма и терроризма во многих случаях опирается на идеи крайнего национализма с использованием атрибутики коллаборантов, возведением отдельных из них в ранг «национальных героев». Именно поэтому особенно важным становится недопущение реабилитации нацизма и нацистской идеологии, установление истинных лиц конкретных нацистов и их пособников, виновных в массовых убийствах и терроре мирного населения на оккупированных территориях.

Актуализировало поднятую нами проблему расследование под эгидой Генеральной прокуратуры РБ уголовного дела о геноциде белорусского народа, совершенного фашистскими оккупантами во время Великой Отечественной войны и послевоенный период, когда встал вопрос о привлечении к уголовной ответственности преступников, которые до смерти скрывались от правосудия за рубежом.

В юридической литературе вопросы уголовного производства в отношении умерших и заочно их осуждения рассмотрены в трудах О.В. Анучиной<sup>1</sup>, О.В. Босалаевой<sup>2</sup>, Н.Г. Гаврилиди<sup>3</sup>,

Л.И. Корчагиной<sup>4</sup>, Ю.О. Мещеряковой<sup>5</sup>, А.А. Патрушевой<sup>6</sup>, С.Н. Сабанина<sup>7</sup>, К.А. Трифионовой<sup>8</sup>, О.В. Хитровой<sup>9</sup>, О.И. Цоколовой<sup>10</sup>, С.С. Черно-вой<sup>11</sup>, О.В. Шипуновой<sup>12</sup> и др. В указанных работах обоснованно утверждается о нецелесообразности уголовного производства в отношении

<sup>4</sup> См.: Корчагина Л.И. Особенности прекращения уголовного расследования в отношении умерших (в свете реализации права на реабилитацию) // Вестник Московского ун-та МВД России. 2013. № 5. С. 117–121.

<sup>5</sup> См.: Мещерякова Ю.О. Производство по уголовному делу в отношении умершего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018.

<sup>6</sup> См.: Патрушева А.А. Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020.

<sup>7</sup> См.: Сабанин С.Н., Гришин Д.А. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2012. № 2. С. 59–66.

<sup>8</sup> См.: Трифионова К.А. Досудебное производство по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого или обвиняемого // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 195–203.

<sup>9</sup> См.: Хитрова О.В. Производство по уголовному делу в целях реабилитации умершего подозреваемого или обвиняемого: проблемы правового регулирования // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 4. С. 36–40.

<sup>10</sup> См.: Цоколова О.И., Карпенко В.М. Досудебное производство в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 125–130.

<sup>11</sup> См.: Чернова С.С. Процессуальные последствия смерти участника уголовного судопроизводства // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2017. № 1. С. 110–119; *Ее же*. Смерть физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и смерть подозреваемого или обвиняемого как основания, влекущие прекращение административного производства или уголовного дела (сравнительный анализ) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1. С. 106–108.

<sup>12</sup> См.: Шипунова О.В. Смерть лица, совершившего преступление, как основание отказа в возбуждении уголовного дела // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2015. № 2. С. 189–195.

<sup>1</sup> См.: Анучина О.В. Основание и условия продолжения производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Социально-политические науки. 2020. Т. X. № 2. С. 88–94.

<sup>2</sup> См.: Босалаева О.В. К вопросу о нравственных началах производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Проблемы экономики и юрид. практики. 2018. № 3. С. 259–262.

<sup>3</sup> См.: Гаврилиди Н.Г. Право на судебную защиту чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого), подсудимого как элемент конституционного права на справедливое судебное разбирательство // Вестник Пермского ун-та. 2011. Вып. 3 (13). С. 17–22.

умерших лиц, поскольку к ним уже нельзя применить меры уголовной ответственности, а осуществляемая правоохранительными органами деятельность лишь сводится к излишним процессуальным издержкам. Такая позиция полностью согласуется с уголовной политикой мирного времени. Вместе с тем данный подход не является справедливым и не отвечает нормам Конституции РБ, задачам уголовного права и процесса при производстве по уголовным делам о преступлениях, в отношении которых не применяются сроки давности.

В этой связи Генеральной прокуратурой РБ инициировано, а законодателями поддержано внесение изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РБ, предусматривающих введение гл. 49–2 «Производство по материалам и уголовному делу в случае смерти подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого». Представляется, что белорусский опыт законодательного закрепления и правоприменительной практики в данной сфере может послужить отправной точкой для соответствующих научных исследований в иных странах, пострадавших от нацизма.

Таким образом, учитывая важность и актуальность совершенствования института привлечения умерших лиц к уголовной ответственности за рассматриваемые преступления, считаем необходимым в настоящей статье изложить научно обоснованные подходы по следующим вопросам: обоснование необходимости судебного рассмотрения виновности и невиновности лиц, причастных к совершению преступлений против мира и человечества, военных преступлений, в отношении которых не применяются сроки давности; установление баланса между правовыми статусами представителей нацистских преступников и потерпевшей стороны, ролью органов предварительного следствия; изучение приговора как единственной правовой формы решения, закрепляющей результат судебного рассмотрения.

### Основная часть

В основе формирования права лежит справедливость, которая претворяется в жизнь посредством основанных на правовой культуре процессов законотворчества и правореализации, чем предопределяется динамичность уголовно-процессуального права в целом. Реализация принципа справедливости обуславливает постоянный поиск более совершенных форм и методов правового воздействия для оптимального решения сложных правовых проблем, одной из которых является привлечение к уголовной ответственности умерших нацистов. Ранее указанные вопросы не стояли так остро, большее внимание уделялось проблемам их розыска и выдачи нацистских преступников для

осуществления правосудия. Однако с течением времени необходимость осуждения преступлений умерших нацистов стала значительно возрастать, особенно с учетом попыток героизации последних.

Полагаем, что решение проблемы привлечения к уголовной ответственности нацистских преступников после смерти должно исходить из духа Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала. В этом плане особого внимания заслуживают труды известных советских и российских государственных деятелей и ученых: А.Г. Звягинцева, А.В. Наумова, А.Н. Савенкова и А.Я. Сухарева, — посвященные глубокому анализу правовых итогов Второй мировой войны, а также правовой природе и сущности Приговора Нюрнбергского трибунала<sup>13</sup>. Исследователями подчеркивается, что «сущность судопроизводства заключается не в каре, а есть справедливое возмездие, торжество правосудия»<sup>14</sup>. Сегодня эта мысль, воплощенная в инициированной Советским Союзом принципиальной позиции отказа от внесудебных расправ в пользу правосудия над нацистами, не вызывает сомнений в обоснованности и гуманности.

Современное общество, утверждая устои правового государства и социальной справедливости, связывает осуществление правосудия с судебным порядком установления виновности и невиновности лиц, обвиняемых в преступлениях против мира и человечества, а также военных преступлениях. Такой научно обоснованный подход обусловлен: *во-первых*, высокой общественной опасностью преступлений против мира и человечества, а также военных преступлений, которая в силу международного права определяет особое их место в системе национального законодательства; *во-вторых*, реализацией норм материального права, закрепляющей международно-правовые преступления и диктующей необходимость особой процедуры, основанной на историческом опыте Нюрнбергского трибунала и последующих национальных судов над нацистами.

Стремление воплотить справедливость при привлечении нацистских преступников к уголовной ответственности обусловлено *высокой общественной опасностью совершенных ими преступных действий*, поэтому процессуальные нормы направлены на реализацию положений, закрепленных в национальном и международном праве.

<sup>13</sup> См.: Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс. М., 2022; *Его же*. Нюрнберг. Главный процесс человечества. М., 2016; *Его же*. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М., 2010; Без срока давности: к 60-летию Нюрнбергского процесса. М., 2006; Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021.

<sup>14</sup> Савенков А.Н. Указ. соч. С. 10.



В Конституции РБ закреплены следующие положения: «Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств» (ст. 24); «Каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в порядке и сроки, определенные законом» (ст. 60); «Государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» (ст. 15); «Сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» (ст. 54).

Наивысшая общественная опасность преступлений, совершенных нацистами, стала основой для разработки принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и выразившихся в определении перечня международно-правовых преступлений и неотвратимости ответственности за их совершение.

При этом следует отметить, что международные преступления нашли свое отражение в национальных уголовных законах, в том числе Беларуси (разд. VI) и России (разд. XII). В частности, в ст. 85 УК РБ определено, что сроки давности не применяются при совершении следующих преступлений против мира, безопасности человечества и военных преступлений: подготовка либо ведение агрессивной войны (ст. 122); акт международного терроризма (ст. 126); геноцид (ст. 127); преступления против безопасности человечества (ст. 128); производство, накопление либо распространение запрещенных средств ведения войны (ст. 129); экоцид (ст. 131); применение оружия массового поражения (ст. 134); нарушение законов и обычаев войны (ст. 135); преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов (ст. 136); бездействие либо отдание преступного приказа во время вооруженного конфликта (ст. 137).

Неотвратимость уголовной ответственности за указанные преступления предопределена также положениями Устава Организации Объединенных Наций, Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г., Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., законов Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма», от 5 января 2022 г. № 146-З «О геноциде белорусского народа», постановления Совета Министров РБ от 12 октября

2021 г. № 575 «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма».

Таким образом, высокая общественная опасность преступлений без срока давности с течением времени не уменьшается, а установленная законодательством неотвратимость наказания предопределяет необходимость осуждения умерших нацистов.

Повышение эффективности реализации норм материального права, закрепляющих ответственность за преступления, на которые не распространяются сроки давности, диктует необходимость осуществления особой соответствующей современным реалиям процедуры, основанной на историческом опыте Нюрнбергского трибунала и последующих национальных судов над нацистами.

В этом плане речь идет о формировании не универсального порядка привлечения к уголовной ответственности, а особого, специального производства, учитывающего особенности поиска следов преступления и организации взаимодействия с зарубежными государствами в вопросах получения и предоставления доказательств в целях установления истины по уголовному делу. Очевидно, что требуется разделение порядка производства в отношении умершего лица на две формы: общую, при которой уголовное дело в отношении умершего не подлежит возбуждению, а возбужденное дело в случае смерти лица следует прекратить; специальную, в рамках которой расследование проводится в отношении лица, совершившего преступление, указанное в ст. 85 УК РБ, а также в случаях, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Обозначенный научный подход согласуется с положениями п. 7 ч. 1 ст. 29 УПК РБ, а также вышеупомянутой гл. 49-2 УПК РБ, обеспечивающих возможность рассмотрения судом дела по существу.

Несмотря на то что целью данной статьи не является детальное исследование уголовно-процессуальных аспектов осуждения умерших лиц, из изложенного логически требуют пояснения вопросы различия общего и специального порядка: зачем нужен особый порядок по отдельным делам и чем это вызвано; как возбуждаются такие дела, кому предъявляется обвинение и кто представляет интересы в суде; в чем содержание судебного порядка и каким актом завершается процесс; существует ли процедура обжалования? В связи с этим кратко опишем законодательные подходы, отражающие сущность рассматриваемого уголовно-процессуального института.

Первое, на что следует обратить внимание, — это сокращение законодателем компетенции органов уголовного преследования на принятие отдельных решений: отказ в возбуждении уголовного

дела и прекращение производства по уголовному делу в случае смерти лица, совершившего преступления, не имеющие сроки давности, не допускается (ч. 3 ст. 468-16 УПК РБ). В отношении данной категории лиц должно быть возбуждено и расследовано уголовное дело.

Во-вторых, производство по материалу или уголовному делу в отношении умершего лица осуществляется по общим правилам, но с учетом особенностей, определенных гл. 49-2 УПК РБ, к которым относится установление: порядка уведомления и участия представителя умершего лица в уголовном производстве, признания умершего подозреваемым и привлечения умершего в качестве обвиняемого, принятия решения прокурором по поступившему для направления в суд уголовному делу; полномочий судьи по поступившему в суд уголовному делу; порядка судебного производства, постановления приговора и разрешения судом, связанных с этим вопросов.

В соответствии со ст. 468-14 УПК РБ орган, ведущий уголовный процесс, принимает меры по установлению близких родственников умершего обвиняемого, одновременно письменно уведомляет тех из них, кого удалось найти, о праве представлять интересы этого лица путем подачи соответствующего заявления в срок не позднее 10 суток с момента получения уведомления. При этом невозможность установления лиц, которые могут быть признаны представителями умершего обвиняемого, неподача ими в установленном порядке заявления о привлечении к участию в производстве по материалам и уголовному делу в качестве представителя умершего обвиняемого не препятствуют продолжению производства по материалам и уголовному делу о преступлении, указанном в ст. 85 УК РБ. Участие защитника в производстве по материалам и уголовным делам является обязательным, когда умерший подозревается, обвиняется в совершении преступления, указанного в ст. 85 УК РБ (ч. 1 ст. 45 УПК РБ).

Согласно ст. 468-18 УПК РБ орган уголовного преследования выносит в отношении умершего лица мотивированное постановление о признании подозреваемым или о привлечении в качестве обвиняемого, после чего копия данного постановления вручается представителю умершего подозреваемого, обвиняемого, защитнику, участвующим в производстве по уголовному делу, за исключением случая, когда они содержат сведения о государственных секретах. Указанный особый порядок производства уже апробирован практикой при расследовании в отношении нациста Катрюка<sup>15</sup>.

Особенно важно, что обвинительный приговор без назначения наказания постановляется в отношении умершего обвиняемого лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства его виновность в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ст. 468-24, ч. 4 ст. 356 УПК РБ). При этом не позднее пяти суток после провозглашения приговора его копия должна быть вручена представителю умершего обвиняемого, защитнику, государственному обвинителю, которые вправе обжаловать или опротестовать судебное решение в общем порядке. В тот же срок копия приговора вручается потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям, если в суд поступила просьба от указанных лиц.

Правосудное решение предопределяется эффективностью механизма состязательности уголовного процесса, основанной на *балансе правового статуса стороны защиты (представителя умершего лица, его защитника) и стороны обвинения (потерпевших и их представителей, государственного обвинителя), а также на полноте, объективности и всесторонности деятельности органов предварительного расследования*. Иными словами, правовые нормы должны обеспечивать: 1) надлежащий баланс между компетенциями сторон защиты и обвинения; 2) объективность органов предварительного следствия за счет непредвзятого и полного расследования (без обвинительного или оправдательного уклона, отнесения к какой-либо стороне).

Задачей уголовной политики является защита прав и законных интересов граждан, при этом в равной степени и независимо от их уголовно-процессуального статуса (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и пр.). Такой подход полностью соответствует ст. 22 Конституции РБ о том, что «все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов», а также ст. 7 УПК РБ, устанавливающей задачами уголовного процесса защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Отдельного внимания заслуживает защита от рассматриваемых преступлений потерпевших, которая имеет в Беларуси общесоциальное значение и, следовательно, носит общегосударственный характер, основанный не на возмездии,

<sup>15</sup> См.: Уголовное дело палача Хатыни Катрюка будет рассматривать Верховный Суд [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.belta.by/society/view/ugolovnoe-delo-palacha-hatyni-katryuka-budet-rassmatrivat-verhovnyj-sud-606229-2023/> (дата обращения: 20.12.2023).

а на исторической справедливости. Особая значимость данного вопроса обусловлена тем, что в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны погиб каждый третий житель, а современное население Беларуси в подавляющем большинстве представляет собой потомков погибших и пострадавших. Массовый характер представителя потерпевшей стороны и претворение в жизнь принципа справедливости нацеливают государственного обвинителя и органы прокуратуры не только на конкретизированную защиту прав личности, но и на защиту тех, чьи интересы не заявлены по объективным и субъективным причинам (смерть, отсутствие родственников или невозможность их установления).

Каждый человек имеет право на судебную защиту, а что касается умерших, — на справедливую оценку жизни, защиту их доброго имени и памяти о них. В этом плане расследование есть самый эффективный инструмент в поиске истины, осуждении или реабилитации имени умершего лица, поскольку органы предварительного следствия в соответствии с возложенными на них задачами не связаны заранее предопределенным решением, обязаны провести полное, объективное, всестороннее исследование всех обстоятельств. Для этого они обладают достаточной компетенцией, позволяющей осуществлять поиск, изучение и преобразование следовой информации в целостную картину происшествия, отражающую обеспеченные доказательствами юридические факты.

Как указывалось ранее, в литературе высказывается мнение, что, поскольку умерший не может себя лично защищать в суде, судебное рассмотрение в отношении него вопросов о виновности или невиновности нецелесообразно. Полагаем, что такая позиция является односторонней, не соответствует правовой доктрине, законодательству, правоприменению и к рассматриваемой категории преступлений (на которые не распространяется срок давности) неприменима. Отсутствие подозреваемого или обвиняемого не есть препятствие для отказа от осуждения или оправдания лица, а лишь указывает на особую сложность доказывания виновности (поскольку в ином случае лицо — невиновное), что относится к исключительной компетенции органов уголовного преследования и не перекладывает эти вопросы на сторону защиты. Иными словами, отказ от полного, всестороннего и объективного расследования является упрощенческим подходом, делающим невозможным установление истины по уголовному делу.

Дискуссионным остается также вопрос о том, приобретает ли умершее лицо полноценный статус осужденного или оправданного, поскольку самого лица физически нет в живых. В этом случае

необходимо установить: правовой статус умершего; его существенные отличия от осужденного и оправданного живого лица; возможные последствия (политические и правовые); целесообразность такой процедуры, ее соотношение с целями правосудия и принципом социальной справедливости.

Более глубокое понимание права и его профикатической сущности указывает, что в вышеуказанном контексте задача уголовного судопроизводства состоит не в карательной миссии, осуждению подлежит не личность, а его поведение, поступки, деяние. Исходя из такой позиции, наказание приобретает иное значение, отходит на второй план и уступает место осуждению. В данном случае речь идет о приговоре — акте милосердия общества — осуждающем поведение, но прощающем и освобождающем от наказания.

Авторитет *судебного приговора* как наивысшего и единственного правоприменительного акта, утверждающего решение о виновности или невиновности умершего лица в совершении преступления, за которое не применяются сроки давности, обеспечивает осуждение виновных лиц за их злодеяния и наиболее полную защиту чести и доброго имени невиновного лица.

Согласно ст. 9 УПК РБ правосудие по уголовным делам осуществляется только судом, и никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Данное положение основано на ст. 26 Конституции РБ, которая гласит: «Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Судья в соответствии со ст. 468-22 — 468-24 УПК РБ наделяется полномочиями по поступившему в суд уголовному делу, его разбирательству в ходе судебного производства и постановлению приговора. Тем самым гарантируется судебная защита.

Следует отметить, что иной вариант окончания дела, связанный с принятием следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении производства по уголовному делу, не позволяет гарантировать защиту прав умершего лица.

Схожая позиция отражена в п. 2.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П: «Не может быть сделан вывод о виновности лица в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела, когда сугубо предварительно, с целью определения самой возможности начать расследование решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков преступления, когда еще невозможно проведение всего комплекса следственных



действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в совершении преступления», а также в трудах отдельных российских правоведов<sup>16</sup>. Развивая эту тему, в литературе отмечается, что прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) не реабилитирует указанное лицо, поскольку вне обвинительного приговора суда оно фактически признается виновным в совершении преступления<sup>17</sup>. Таким образом, полагаем, что вынесение оправдательного или обвинительного приговора без назначения наказания в отношении умершего по уголовным делам рассматриваемой категории реализует соблюдение государством обязанности обеспечить лицу судебную защиту его чести, достоинства и доброго имени, а лицам, чьи интересы могут непосредственно затрагиваться последствиями принятого решения, — доступ к правосудию.

Оправдательный приговор реабилитирует лицо, очищает его от причастности к преступлениям против мира и человечества и военным преступлениям. Признание же лица виновным в совершении названных преступлений позволяет реализовать историческую правду о личности конкретных лиц, не допустить представление нацистских преступников в роли «национальных героев» либо «жертв нацистского режима». Более того, посредством признания виновности лиц, которые состояли в конкретной организации, доказываемая целенаправленность, системность их действий, а также иные юридические признаки, указывающие на возможность признания соответствующей организации преступной.

Важно понимать, что приговор как обладающее презумпцией судебное решение, устанавливающее юридически значимые факты, обязателен для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу в отношении как установленных обстоятельств, так и их юридической оценки, включая вопросы признания соответствующей организации преступной. Кроме того, данный правоприменительный акт суда не только обеспечивает решение задач уголовного судопроизводства, защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства, но и является основой для реализации конституционных норм по установлению исторической правды (в том числе посредством введения фактов в исторический оборот), предупреждению реабилитации нацизма.

### Заключение

Республика Беларусь, основываясь на принципах правового государства, социальной справедливости, сохранении исторической правды и памяти

о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, связывает осуществление правосудия с судебным порядком установления виновности и невиновности лиц, обвиняемых в преступлениях против мира и человечества, а также военных преступлениях, в отношении которых не применяются сроки давности.

Такой научно обоснованный подход обусловлен: во-первых, высокой общественной опасностью преступлений против мира и человечества, а также военных преступлений, которая в силу международного права определяет особое их место в системе национального законодательства; во-вторых, реализацией норм материального права, закрепляющих международно-правовые преступления, диктующей необходимость особой процедуры, основанной на историческом опыте Нюрнбергского трибунала и последующих национальных судов над нацистами.

Правосудное решение предопределяется эффективностью механизма состязательности уголовного процесса, основанной на балансе правового статуса стороны защиты (представителя умершего лица, его защитника) и стороны обвинения (потерпевших и их представителей, государственного обвинителя), а также на полноте, объективности и всесторонности деятельности органов предварительного расследования.

Производство по материалу или уголовному делу в отношении умершего лица осуществляется по общим правилам, но с учетом особенностей, определенных гл. 49<sup>2</sup> УПК РБ, к которым относится установление: порядка уведомления и участия представителя умершего лица в уголовном производстве, признания умершего подозреваемым и привлечения умершего в качестве обвиняемого, принятия решения прокурором по поступившему для направления в суд уголовному делу; полномочий судьи по поступившему в суд уголовному делу; порядка судебного производства, постановления приговора и разрешения судом, связанных с этим вопросов.

Приговор как судебное решение первой инстанции, устанавливающее юридически значимый факт о виновности или невиновности умершего обвиняемого в совершении преступлений, в отношении которых не применяются сроки давности, обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства, обладает преюдицией (обязателен для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу в отношении как установленных обстоятельств, так и их юридической оценки, включая вопросы признания соответствующей организации преступной), а также реализует конституционные нормы по установлению исторической правды, предупреждению

<sup>16</sup> Цоколова О.И., Карпенко В.М. Указ. соч. С. 125.

<sup>17</sup> См.: Гаврилиди Н.Г. Указ. соч. С. 17, 21.

реабилитации нацизма, недопущению представления нацистских преступников в роли «национальных героев» либо «жертв нацистского режима».

Изложенные научно обоснованные выводы и предложения, показали свою действенность и эффективность в белорусском законодательстве и правоприменительной практике и, полагаем, будут актуальны и востребованы для нормативно-правового закрепления в национальных законах других стран, пострадавших от нацизма.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анучина О. В.* Основание и условия продолжения производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Социально-политические науки. 2020. Т. X. № 2. С. 88–94.
2. Без срока давности: к 60-летию Нюрнбергского процесса. М., 2006.
3. *Босалаева О. В.* К вопросу о нравственных началах производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Проблемы экономики и юрид. практики. 2018. № 3. С. 259–262.
4. *Гаврилиди Н. Г.* Право на судебную защиту чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого), подсудимого как элемент конституционного права на справедливое судебное разбирательство // Вестник Пермского ун-та. 2011. Вып. 3 (13). С. 17–22.
5. *Звягинцев А. Г.* Нюрнберг. Главный процесс человечества. М., 2016.
6. *Звягинцев А. Г.* Нюрнбергский процесс. М., 2022.
7. *Звягинцев А. Г.* Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М., 2010.
8. *Корчагина Л. И.* Особенности прекращения уголовного расследования в отношении умерших (в свете реализации права на реабилитацию) // Вестник Московского ун-та МВД России. 2013. № 5. С. 117–121.
9. *Мещерякова Ю. О.* Производство по уголовному делу в отношении умершего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018.
10. *Патрушева А. А.* Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020.
11. *Сабанин С. Н., Гришин Д. А.* Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2012. № 2. С. 59–66.
12. *Савенков А. Н.* Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021. С. 10.
13. *Трифоновна К. А.* Досудебное производство по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого или обвиняемого // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 195–203.
14. Уголовное дело палача Хатыни Катрюка будет рассматривать Верховный Суд [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: URL: <https://www.belta.by/society/view/ugolovnoe-delo-palacha-hatyni-katrjuka-budet-rassmatrivat-verhovnyj-sud-606229-2023/> (дата обращения: 20.12.2023).

15. *Хитрова О. В.* Производство по уголовному делу в целях реабилитации умершего подозреваемого или обвиняемого: проблемы правового регулирования // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 4. С. 36–40.
16. *Цоколова О. И., Карпенко В. М.* Досудебное производство в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 125–130.
17. *Чернова С. С.* Процессуальные последствия смерти участника уголовного судопроизводства // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2017. № 1. С. 110–119.
18. *Чернова С. С.* Смерть физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и смерть подозреваемого или обвиняемого как основания, влекущие прекращение административного производства или уголовного дела (сравнительный анализ) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1. С. 106–108.
19. *Шинунова О. В.* Смерть лица, совершившего преступление, как основание отказа в возбуждении уголовного дела // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2015. № 2. С. 189–195.

## REFERENCES

1. *Anuchina O. V.* Ground and conditions for continuing criminal proceedings in case of death of a suspect (accused) // Social and Political Sciences. 2020. Vol. X. No. 2. Pp. 88–94 (in Russ.).
2. Not subject to statutory limitations: on the occasion of the 60<sup>th</sup> anniversary of Nuremberg trials. M., 2006 (in Russ.).
3. *Bosalaeva O. V.* On the issue of moral footing for criminal proceedings in case of death of the suspect (accused) // Issues of Economics and Legal Practice. 2018. No. 3. Pp. 259–262 (in Russ.).
4. *Gavrilidi N. G.* Right to legal protection of honour, dignity and good name of the deceased suspect (accused), defendant as an element of the constitutional right to fair trial // Herald of Perm University. 2011. Iss. 3 (13). Pp. 17–22 (in Russ.).
5. *Zvyagintsev A. G.* Nuremberg. Most important trial of humanity. M., 2016 (in Russ.).
6. *Zvyagintsev A. G.* Nuremberg trials. M., 2022 (in Russ.).
7. *Zvyagintsev A. G.* Nuremberg trials. Without “Top Secret” marking. M., 2010 (in Russ.).
8. *Korchagina L. I.* Peculiarities of terminating criminal investigation of deceased persons (in the light of implementing the right to rehabilitation) // Herald of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 5. Pp. 117–121 (in Russ.).
9. *Meshcheryakova Yu. O.* Criminal proceedings with respect to the deceased: abstract ... PhD in Law. Samara, 2018 (in Russ.).



10. *Patrusheva A.A.* Criminal procedural legal relations arising in relation to the death of members of criminal proceedings: dis. ... PhD in Law. Omsk, 2020 (in Russ.).
11. *Sabanin S.N., Grishin D.A.* Certain issues of legislative regulation of special types of exemption from criminal responsibility // Legal science and law-enforcement practice. 2012. No. 2. Pp. 59–66 (in Russ.).
12. *Savenkov A.N.* Nuremberg: Verdict for name of Peace. M., 2021. P. 10 (in Russ.).
13. *Trifonova K.A.* Pre-trial criminal proceedings in relation to a deceased suspect or accused // Herald of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3 (58). Pp. 195–203 (in Russ.).
14. Criminal case of the executioner of Khatyn Katryuk will be considered by the Supreme Court. Available at: <https://www.belta.by/society/view/ugolovnoe-delo-palacha-hatyni-katrjuka-budet-rassmatrivat-verhovnyj-sud-606229-2023/> (accessed: 20.12.2023).
15. *Khitrova O.V.* Criminal proceedings for the purpose of rehabilitation of the deceased suspect or accused: the issues of legal regulation // Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4. Pp. 36–40 (in Russ.).
16. *Tsokolova O.I., Karpenko V.M.* Pre-trial proceedings in respect of the deceased suspect (accused) // Herald of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 4. Pp. 125–130 (in Russ.).
17. *Chernova S.S.* Procedural consequences of the death of a member of criminal proceedings // Legal science and law-enforcement practice. 2017. No. 1. Pp. 110–119 (in Russ.).
18. *Chernova S.S.* Death of a natural person against whom an administrative offence charge has been filed and the death of a suspect or an accused as grounds for terminating administrative proceedings or a criminal case (comparative analyses) // Herald of Tumen institute of advanced training of officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 1. Pp. 106–108 (in Russ.).
19. *Shipunova O.V.* Death of a person who committed a crime as ground for rejecting initiation of criminal proceedings // Legal science and law-enforcement practice. 2015. No. 2. Pp. 189–195 (in Russ.).

#### Сведения об авторе

**КАМЕНЕЦКИЙ Юрий Францевич** — кандидат юридических наук, доцент, член Президиума Международного союза криминалистов, начальник учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь», главный редактор научно-практического журнала Следственного комитета Республики Беларусь «Предварительное расследование»; 220034 г. Минск, ул. Первомайская, д. 9

#### Authors' information

**KAMENETSKIY Yuri F.** — PhD in Law, Associate Professor, Board Member of the International Union of Criminalists, Head of the Institute of Advanced Training and Retraining, Investigative Committee of the Republic of Belarus, Chief Editor of Scientific and Practical Journal of the Investigative Committee of the Republic of Belarus “Preliminary Investigation”, 9 Pervomayskaya str., 220034 Minsk, Belarus